УДК 101.9

DOI: 10.18384/2310-7227-2021-2-70-75

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ МЕНТАЛЬНОСТЬ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА

Титова Е. И.*Казанский федеральный университет, Елабужский институт
423600, г. Елабуга, ул. Казанская, д. 89, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Исследовать влияние национальной культуры хозяйствования на экономическую ментальность русского человека.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ сложной и переменчивой диалектики личных и общественных интересов русского человека через его взгляды, поведение и действия в хозяйственной сфере. Для этого рассмотрена разработанная Г. Хофстеде методика, состоящая из универсальных культурологических индексов, которую использовали в своих работах как западные, так и российские учёные.

Результаты. Проведённый анализ показал, что для эффективного сотрудничества внутри организаций, в которых работают люди разных национальностей, важно знать и учитывать различия в национальных культурах. Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что все успехи хозяйствования любого народа стоят на прочном фундаменте выверенных веками культурных традиций и обычаев, духовных и нравственных ценностей и идеалов, социального уклада и особенностей принятой идеологии хозяйствования.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обобщён новый материал по исследуемой теме. Результаты исследования вносят вклад в изучение экономической ментальности русского человека.

Ключевые слова: национальная экономическая ментальность, культурологические индексы: дистанция власти, уклонение от неопределённости, индивидуализм / коллективизм, мужественность / женственность, конфуцианская динамика, русский человек

INFLUENCE OF NATIONAL ECONOMIC CULTURE ON THE ECONOMIC MENTALITY OF THE RUSSIAN PERSON

E. Titova*Elabuga Institute of Kazan Federal University
89 Kazanskaya ul., Elabuga 423600, Russian Federation*

Abstract

Aim. To study the influence of the national culture of economic management on the economic mentality of the Russian person.

Methodology. The main content of the research is the analysis of complex and changeable dialectic of the personal and public interests of the Russian person through his views, behavior and actions in the economic sphere. For this purpose, a method consisting of universal cultural indices, developed by G. Hofstede, is scrutinized. This method was used in both western and Russian scientists' works.

Results. The analysis states that for effective cooperation within organizations, where people of different nationalities work, it is important to know and take into account differences in national cultures. The conducted research allows us to conclude that all the success of the economy of any nation is based on a solid foundation of centuries-old cultural traditions and customs, spiritual and moral values and ideals, social structure and features of the adopted ideology of management.

Research implications. The new material on the theme of the research is generalized. The results of the research contribute to the study of the economic mentality of the Russian people.

Keywords: national economic mentality, culturological indices: distance of power, avoidance of uncertainty, individualism / collectivism, masculinity / femininity, Confucian dynamics, Russian person

Введение

Проблема национальной экономической ментальности русского человека рассматривалась в социальной философии в контексте общей ментальности. В настоящий период социально-экономических преобразований в России настала необходимость изучить экономическую ментальность русского человека в отдельности и сравнить её с ментальностью других народов, потому что ментальность любого человека всегда национальна, но она познаётся и понимается у каждого народа всегда лучше в сравнении с ментальностью других народов. Актуальность исследования обусловлена тем, что, представляя большинство населения России, именно русские люди определяют общий результат реформирования и модернизации современного российского общества. Задача исследования заключается в попытке понять в современном русском человеке сложную и переменчивую диалектику личных и общественных интересов в рыночных условиях хозяйствования. Национальные особенности поведения и действий в хозяйственной деятельности русского человека были отмечены в работах многих учёных, среди которых: Н. О. Лосский, И. А. Ильин, Н. А. Бердяев, Л. Н. Гумилев, Д. С. Лихачёв, И. С. Кон, А. И. Наумов, В. А. Ядов, Ю. В. Латов, Н. В. Латова, А. Г. Сабиров и др. При этом учёные считали, что значение национальных факторов всё-таки не стоит преувеличивать, так как в реальности ни один из народов не обладает «монополией» на те или иные специфические черты. Л. Н. Гумилев, например, утверждал, что «национальный характер – миф, ибо для каждой новой эпохи он будет другим» [2]. По словам Д. С. Лихачёва, не существует каких-то единственных в своём роде особенностей, свойственных только данному народу, только данной

нации [7, с. 207]. И. С. Кон отмечал, что в групповом поведении каждой этнической группы представлен полный набор характерологических качеств, различие лишь в степени и форме их проявления [5]. По мнению А. Г. Сабирова, «природа человека выражена в том, что он является космобиопсихосоциальным существом, способным познать окружающий мир и деятельным образом преобразовать его» [12, с. 79]. По И. А. Ильину, у каждого народа национальный инстинкт и дух живут по-своему и создают драгоценное своеобразие [4, с. 159]. Одним из первых в середине XIX в., кто попытался поставить изучение национальных характеров на научную основу, был В. Гумбольдт, который впервые назвал своё научное исследование сравнительной антропологией. Учёный предлагал искать «дух народа» в его языке, обычаях и нравах [3]. В современном мире интерес к национальной хозяйственной культуре как объекту исследования значительно возрос. Поскольку образ любого человека несёт в себе кроме родовых черт ещё и черты индивидуально-национальные, постольку без понимания национальных особенностей невозможно познать то общее, что может помочь объяснить его взгляды, поведение и действия. Для этого учёные стали проводить массовые сравнительные исследования национальных хозяйственных культур. Были созданы модели Г. Лэйна и Дж. Дистефано, У. Оучи, А. Крукхона и Ф. Стробека, Н. Адлер, А. Лорена, Э. Холла, Ф. Тромпенаарса, но в них доминировал метод описания качественных различий, который не давал ответа на вопрос, в чём заключаются эти различия. Самое масштабное исследование методом культурологических индикаторов, построенное на качественно-количественных характеристиках, связано с именем Г. Хофстеде. Учёный создал методику

и получил свои результаты при анкетировании большого количества работников в филиалах компании IBM в 50-ти странах мира, в том числе и в России. В данной статье предпринята попытка рассмотреть некоторые аспекты обозначенной проблемы.

**Национальная экономическая
ментальность, выраженная
через призму универсальных
культурологических индексов
Г. Хофстеде**

Национальная экономическая ментальность любого этноса – это его производственно-трудовые представления, выражающие умонастроение и приверженность к определённому типу действия и поведения с общим запрограммированным сознанием в сфере материального производства и распределения; это устойчивый набор национально-своеобразных черт и характеристик в хозяйственной деятельности, которые определяют и проявляют себя в длительном промежутке времени. Г. Хофстеде, выбирая первоначальные индикаторы для своей методики, ориентировался на изучение организационного устройства в конкретной стране. На основе полученных результатов Г. Хофстеде отмечал, что культура страны – это не комбинация свойств «среднего гражданина», это также не формула личности. Это, скорее всего, образцы коллективного поведения людей, но и они помогают отличать одну группу людей от другой в системе ценностей. Эти образцы необязательно принадлежат одним и тем же людям, на деле они только статистически более часто обнаруживаются в данном обществе. Культура – явление коллективное, но это не значит, что все в определённой культуре думают и поступают одинаково. Поэтому, несмотря на то, что статистический анализ ответов на вопросы о ценностных ориентациях человека в каждой стране ведётся вокруг одних и тех же проблем, всё-таки в итоге получаются разные национальные решения [16; 17]. В нашей стране первые исследования проводились ещё в советский период. Поскольку национальный характер

формируется воспитанием, в советский период воспитание русского человека предполагало формирование в нём пассивного человека. Именно в этот период советский человек демонстрировал высокие индексы – дистанцию по отношению к власти и избегания неопределённости, но низкие индексы – индивидуализма, мужественности и ориентированности на будущее. Но ещё Д. С. Лихачёв указывал на то, что национальный характер русского народа чрезвычайно внутренне разнообразен, богат и противоречив [7, с. 178]. Коллективизм русского человека – коллективизм особого типа, он безличен, русский человек в нём не растворяется. По словам В. А. Ядова, в особенностях нашего менталитета – действовать не столько по закону, сколько по своему разумению [15]. Затем Г. Хофстеде были повторно проведены замеры, но это был период уже современной реформирующейся России, когда произошел решительный разрыв с советскими хозяйственными стереотипами. Необходимо также отметить, что в этот период в обществе произошла существенная деформация мотивов социальных действий россиян.

**Исследование экономической
ментальности русского человека через
культурологические индексы
Г. Хофстеде**

Сравним российские культурологические индексы с аналогичными индексами, полученными в других странах.

Дистанция власти (PDI – Power Distance) – этот индекс отражает социальную дистанцию между людьми разного ранга и положения. Данный показатель по России – 93 пункта, а это означает, что подчинённые ждут указания от управленцев и признают авторитарический стиль лидерства. Близок этот показатель к Венесуэле (81), Мексике (81) и Китаю (80).

Избегание неопределённости (UAI – Uncertainty Avoidance) – этот индекс отражает, как носители данной культуры относятся к неопределённости в обществе. Данный индекс – 95 пунктов, он достаточно высок за счёт двусмысленных, неясных

и нечётких ситуаций, господствовавших длительное время в российском обществе. Близки к России Япония (92) и Перу (87). Японский показатель близок к российскому, но не тождественен ему. Современный жизненный девиз японцев – труд считать гордостью и смыслом жизни.

Индивидуализм (IDV – Individualism) – этот индекс отражает степень, в которой человек проявляет личную инициативу при принятии решений в производственной деятельности. Этот индекс составил по России всего 39 пунктов, и это означает, что россиянам больше присуще стремление к коллективизму. Близки к России Бразилия (38) и Турция (37). Но Г. Хофстеде отметил, что во многих развивающихся странах, подверженных западному влиянию, происходят всё-таки изменения в сторону индивидуализма.

Мужественность (MAS-Masculinity) – этот индекс, характеризующий культуры, члены которой склонны к мужской модели поведения: напористости и конкуренции, сосредоточенности на результатах. По России этот индекс – 36 пунктов, близки к России по данному показателю Гватемала – 37, Уругвай – 38. Этот индекс по России оказался самым низким среди обследуемых стран.

Долгосрочная ориентация (LTO – Long-term Orientation) – это показатель того, насколько общество проявляет прагматизм и стратегически ориентируется на будущее. Этот индекс по России отсутствует.

В целом же все культурологические индексы по россиянам чаще находятся в промежуточном диапазоне между индексами жителей как западных, так и восточных стран. Положение человека в восточном типе общества характеризуется духом коллективизма и единством народа, сплочённого общей религией, сильной централизованной властью государства, восприятием отдельного человека как винтика огромной машины – государства. Социальное соотношение между обществом и государством в восточном типе таковы, что государство господствует над обществом. Россия исторически ближе к восточному типу цивилизации. Но всё-таки национальная

экономическая ментальность россиян отличается как от «типично западной», так и от «типично восточной» ментальности. Ещё Н. О. Лосский, вскрывая противоречивый характер русского этноса, указывал на то, что он образовался вследствие слияния разных этносов, потому вобрал в себя черты как европейцев, так и азиатов [8, с. 213]. Н. А. Бердяев также отмечал, что «русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. И всегда в русской душе боролись два начала: восточное и западное» [1, с. 6]. Возможно, поэтому экономическая ментальность россиянина не похожа ни на одну ментальность в мире, она делает российский этнос самостоятельным творением. Необходимо также отметить, что, несмотря на то, что евразийское хозяйственное пространство в лице России – это саморазвивающаяся реальность особого рода, она не замкнута на себе, а развёрнута для сотрудничества вовне как с западным, так и с восточным миром. По мнению Д. С. Лихачёва, «если доминирует в человеке общая настроенность к восприятию чужих культур, то она неизбежно приводит его к ясному осознанию ценности и своей собственной» [7, с. 208]. К этому необходимо добавить, что на протяжении всей своей истории Россия воплощает собой наиболее гетерогенный тип цивилизации, сформировавшийся из самых разных, часто не сводимых к общему знаменателю этнокультурных образований, поклоняющихся каждая своим пророкам, ценностям и традициям. Поэтому в России различия культурно-хозяйственных характеристик разных территориальных групп могут оказаться не менее значимыми, чем этнические различия в других странах.

Отметим выводы, сделанные Дж. Барнесом в результате анкетирования менеджеров западных фирм, вступивших в стратегические альянсы с российскими партнёрами. Исследователь считает, что многие культурные проблемы можно решить, если создать хорошие личные отношения, научиться работать с иерархической системой России, избегать этноцентрической точки зрения на Россию и развивать лояль-

ность к организации, с которой собираются сотрудничать, поэтому если эти приёмы и не решат всех проблем ведения бизнеса, то помогут избежать конфликта национальных культур [18].

Отечественными учёными исследования экономических ментальных характеристик в разных регионах России стали проводиться более активно в начале XXI в. Так В. А. Ядов по итогам проведённых исследований сделал вывод, что «индекс "индивидуализм-коллективизм" в российской выборке имеет средние значения, причем на "полюсах" – соответственно американцы и китайцы» [15]. А. И. Наумов обнаружил, что социально-экономические перемены подвергают и определённым изменениям поведение россиян [9]. Учёные Ю. В. Латов и Н. В. Латова в своих исследованиях указали на неоднородность экономической ментальности у россиян, проживающих в разных регионах России: в одних регионах высок дух индивидуализма, а в других, наоборот, преобладает желание работать в коллективе [6, с. 12].

Заключение

В заключение можно сделать вывод, что национальная экономическая ментальность русского человека – это проекция национальной задачи на его национальное самосознание. Положительные изменения в российской культуре хозяйствования, как в одной из составных частей национальной задачи, приводят и к положительным изменениям во взглядах, поведении и действиях русского человека. Поэтому, удивляясь холодному прагматизму и рациональности западного человека и восхищаясь трудолюбием восточного, необходимо учитывать, что все успехи других народов стоят на прочном фундаменте выверенных веками культурных традиций и обычаев, духовных и нравственных идеалов, социального устройства и укладов хозяйствования.

Статья поступила в редакцию 02.02.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. А. Русская идея. СПб.: Азбука-Аттикус, 2017. 320 с.
2. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Гидрометеоиздат, 1990. 526 с.
3. Гумбольдт В. Ф. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 452 с.
4. Ильин И. А. Национальная Россия. Наши задачи. М.: Алгоритм, 2017. 464 с.
5. Кон И. С. К проблеме национального характера. История и психология. М.: Наука, 1971. 208 с.
6. Латов Ю. В., Латова Н. В. Экономическая ментальность как неформальный институт российской экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://economics.studio/ekonomicheskikh-ucheniy-istoriya/yuvlatov-nvlatova-ekonomicheskaya-mentalnost-88528.html> (дата обращения: 04.01.2021).
7. Лихачёв Д. С. Раздумья. М.: Детская литература, 1991. 320 с.
8. Лосский Н. О. Характер русского народа. М.: Политиздат, 1991. 368 с.
9. Наумов А. И. Хофстидово измерение России (влияние национальной культуры на управление бизнесом) // Менеджмент. 1996. № 3. С. 70–103.
10. Новая ли новая Россия / под ред. О. И. Шкаратана, Г. А. Ястребова. М.: Университетская книга, 2020. 400 с.
11. Павленок П. Д. Социальная сплоченность как историческая и практическая проблема России в современных условиях. М.: ИНФРА-М, 2018. 233 с.
12. Сабиров А. Г. Человек в современной философской антропологии. Монография. Казань: Республиканский центр мониторинга качества образования, 2013. 87 с.
13. Харари Ю. Н. 21 урок для XXI века. М.: Синдбад, 2020. 416 с.
14. Черновалов А. В. Цифровое будущее или экономика счастья? М.: Дашков и К, 2020. 218 с.
15. Ядов В. А. Некоторые социологические основания для предвидения будущего российского общества // Россия реформирующаяся / под ред. Л. М. Дробизиной. М.: Академия, 2003. С. 349–363.
16. Hofstede G. Culture's Consequences: Newbury Park, Sage Publications, 1980. 328 p.
17. Hofstede G. Cultures and Organisations, Software of the Mind. Maidenhead: Mc Graw-Hill, 1991. pp. 217–264.
18. Barnes J., Crook M., Koyabaeva T., Stafford E. Why our Russian alliances fail // Long – Range Planning. 1997. № 30 (4). pp. 540–549.

REFERENCES

1. Berdyaev N. A. *Russkaya ideya* [Russian idea]. St. Petersburg, Azbuka-Attikus Publ., 2017. 320 p.
2. Gumilev L. N. *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and the Earth]. Leningrad, Gidrometeoizdat Publ., 1990. 526 p.
3. Gumbold V. F. *Yazyk i filosofiya kul'tury* [The language and philosophy of culture]. Moscow, Progress Publ., 1985. 452 p.
4. Il'in I. A. *Natsional'naya Rossiya. Nashi zadachi* [National Russia. Our tasks]. Moscow, Algoritm Publ., 2017. 464 p.
5. Kon I. S. *K probleme natsional'nogo kharaktera. Istoriya i psikhologiya* [On the problem of national character. History and psychology]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 208 p.
6. Latov Yu. V., Latova N. V. *Ekonomicheskaya mental'nost' kak neformal'nyi institut rossiiskoi ekonomiki*. [Economic mentality as an informal institution of the Russian economy]. URL: <https://economics.studio/ekonomicheskikh-ucheniy-istoriya/yuvlatov-nvlatova-ekonomicheskaya-mentalnost-88528.html> (accessed: 01.04.2021).
7. Likhachev D. S. *Razdum'ya* [Reflections]. Moscow, Detskaya literatura Publ., 1991. 320 p.
8. Losskii N. O. *Kharakter russkogo naroda* [The character of the Russian people]. Moscow, Politizdat Publ., 1991. 368 p.
9. Naumov A. I. [Hofstide dimension of Russia (the impact of national culture on business management)]. In: *Menedzhment* [Management], 1996, no. 3, pp. 70–103.
10. *Nova li novaya Rossiya* [Is it a new Russia]. Moscow, Universitetskaya kniga Publ., 2020. 400 p.
11. Pavlenok P. D. *Sotsial'naya splochnost' kak istoricheskaya i prakticheskaya problema Rossii v sovremennykh usloviyakh* [Social cohesion as a historical and practical problem in Russia in modern conditions]. Moscow, INFRA-M Publ., 2018. 233 p.
12. Sabirov A. G. *Chelovek v sovremennoi filosofskoi antropologii* [Man in modern philosophical anthropology]. Kazan, Respublikanskii tsentr monitoringa kachestva obrazovaniya Publ., 2013. 87 p.
13. Kharari Yu. N. *21 urok dlya KHKHI veka* [21 lessons for the 21st century]. Moscow, Sindbad Publ., 2020. 416 p.
14. Chernovalov A. V. *Tsifrovoe budushchee ili ekonomika schast'ya?* [Digital Future or the Economy of Happiness?]. Moscow, Dashkov i K Publ., 2020. 218 p.
15. Yadov V. A. [Some Sociological Grounds for Foreseeing the Future of Russian Society]. In: Dribigeva L. M., ed. *Rossiya reformiruushayasya* [Russia is being reformed]. Moscow, Akademiya Publ., 2003, pp. 349–363.
16. Hofstede G. *Culture's Consequences*. Newbury Park: Sage Publications, 1980. 328 p.
17. Hofstede G. *Cultures and Organisations: Software of the Mind*. Maidenhead: Mc Graw-Hill, 1991. pp. 217–264.
18. Barnes J., Crook M., Koyabaeva T. and Stafford E. Why our Russian alliances fail. In: *Long – Range Planning*, 1997, no 30 (4), pp. 540–549.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Титова Екатерина Игоревна – аспирант кафедры философии и социологии Елабужского института Казанского федерального университета;
e-mail: e-i-titova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina I. Titova – Postgraduate student, Department of philosophy and sociology, Elabuga Institute of Kazan Federal University;
e-mail: e-i-titova@mail.ru.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Титова Е. И. Влияние национальной культуры хозяйствования на экономическую ментальность русского человека // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 2. С. 70–75.
DOI: 10.18384/2310-7227-2021-2-70-75

FOR CITATION

Titova E. I. The Influence of the National Culture of Management on the Economic Mentality of the Russian Person. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2021, no. 2. pp. 70–75.
DOI: 10.18384/2310-7227-2021-2-70-75